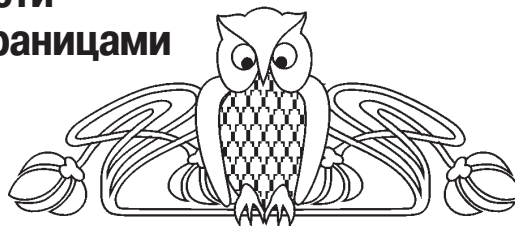

УДК 316.6

Коммуникативная активность личности с нарушенными психологическими границами в общении при использовании мобильного телефона и Интернета

С. А. Васюра

Васюра Светлана Александровна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра общей психологии, Удмуртский государственный университет, Ижевск, vasyura@inbox.ru

Представлены результаты эмпирического исследования, цель которого – выявить особенности коммуникативной активности человека, психологические границы которого нарушены, расширены при использовании современных технических средств (Интернет, мобильный телефон). В психологические границы, согласно позиции А. Ш. Тхостова, включается все, что человек считает «своим», внутренний критерий «своего» – контролируемость окружающих объектов. Гипотеза: у человека, психологические границы которого расширены в результате использования мобильного телефона и Интернета, т. е. имеющего иллюзию контроля и доступности в отношении людей и информации, по сравнению с человеком, психологические границы которого не расширены, более выражены такие показатели коммуникативной активности, как стеничность, осведомленность и субъектность в общении. Теоретико-методологической основой исследования является принцип системности, реализованный в научно-мировоззренческих представлениях о системной организации психики человека Б. Ф. Ломова, В. С. Мерлина, Л. Я. Дорфмана, А. И. Крупнова. Предложен интегративный подход к изучению человеческой активности в системе «человек» и полисистеме «человек–социум», на основе которого проведено эмпирическое исследование на выборке студентов вузов г. Ижевска. Осуществлено системное планирование исследования коммуникативной активности человека, в котором в качестве организационного метода использован сравнительный метод. Применен психодиагностический инструментарий – методика оценки изменения психологических границ при использовании технических средств (МИГ-ТС 2) (Е. И. Рассказова, В. А. Емелин, А. Ш. Тхостов), тест суждений общительности (ТСО) (А. И. Крупнов). Техническое средство расширяет границы физического «Я», человек воспринимает средство как часть себя. Установлено, что коммуникативная активность такого человека в сравнении с людьми, не имеющими средств технологического расширения психологических границ, отличается выраженной эмоциональностью – стеничностью, а также осведомленностью, субъектностью в общении.

Ключевые слова: личность, общение, коммуникативная активность, психологические границы.

Поступила в редакцию: 26.10.2019 / Принята: 26.11.2019 / Опубликовано: 31.03.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-1-77-84>

Введение

В современных условиях экспансии информационных технологий, стремительно растущей компьютеризации общества активность человека в общении, в межличностном взаимодействии приобретает особую актуальность. Технологии в настоящее время характеризуются как психотехнологии [1] – они меняют проявления и механизмы человеческой активности [2], в том числе коммуникативной.

В психологии под активностью принято понимать, с одной стороны, внутреннюю предпосылку самодвижения деятельности («линия А. Н. Леонтьева»), с другой стороны, неотъемлемую характеристику субъекта, его способность к самоизменению, саморазвитию («линия С. Л. Рубинштейна»). Активность как психологическую категорию, не сводящуюся к категории деятельности, анализировали К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский, И. А. Джидарьян и другие психологи.

Значительный вклад в развитие научных представлений о коммуникативной активности внесли Б. Ф. Ломов (системный подход к общению) [3], В. С. Мерлин (концептуальные представления о человеке как интегральной индивидуальности и об индивидуальном стиле общения) [4], А. А. Бодалев (исследование коммуникативного ядра личности) [5]. Эти фундаментальные исследования заложили направления изучения активности человека в общении в изменяющемся социуме.

В современных условиях бурного развития информационных технологий человек приобретает новые возможности, «восприятие человеком мира, людей и себя, его представления и ожидания начинают опираться не столько на его натуральные возможности, сколько на возможности, технологически заданные» [6, с. 8]. В связи с применением технологий происходит изменение психологических границ личности, сопряженное с избыточной доступностью и утратой приватности. Это изменение, во-первых, осуществляется как расширение границ – формирование представлений о достижимости людей и контроле над ними (такой контроль может быть иллюзорным – партнер по общению в Сети может солгать), во-вторых, как нарушение, размывание границ – переживание большей безопасности контактов и

обратимости событий (от неприятного разговора по мобильному телефону легче отстраниться, чем в непосредственном общении), возможность оставаться анонимным. Однако человек становится доступным для окружающих практически в любое время, он «открыт» для них, что при нарушении его уединения вызывает не только раздражение, но и ощущение управляемости и чувство незащищенности.

В целом нарушение, изменение психологических границ возникает, когда техническое средство перестает замечаться, расширяет границы физического «Я», становясь незаменимым спутником человека. У человека складывается иллюзия полного контроля над прибором – такого же, как над рукой или ногой, – что приводит к восприятию его как части себя. В психологические границы включается все, что человек может контролировать. Таким образом, технические средства становятся привычными, включаются в телесность человека, нарушая психологические границы. Следует отметить, что вне поля исследовательского внимания остаются психологическое содержание и механизмы активности человека, использующего информационные технологии и имеющего нарушенные психологические границы.

В последние два десятилетия в рамках системно-функционального подхода к личности [7], подхода с позиций теории интегральной индивидуальности В. С. Мерлина и ее развития [8], концепции метаиндивидуального мира [9], системно-интегративного подхода [10] исследуются разные виды активности человека. В результате ряда исследований изучены проявления и структура религиозной активности [11], учебной активности [12], коммуникативной, волевой и познавательной активности [13–15], а также проведены исследования других видов активности [16]. Несмотря на то что проблема активности человека разрабатывается в психологических исследованиях представителей научных школ А. И. Крупнова, В. С. Мерлина – Б. А. Вяткина, вопрос о ее проявлениях в контексте информационных технологий к настоящему времени мало изучен, попытки теоретического осмысления коммуникативной активности в аспекте опосредованности техническими средствами (Интернет, мобильный телефон) сделано не было.

Сегодня, благодаря информационным технологиям, человеку открываются несоизмеримые с его естественными способностями технологически опосредованные возможности устанавливать контакты, оказывать влияние на людей [17]. Это, на наш взгляд, делает актуальным изучение тех видов активности, благодаря которым осуществляются эти контакты с другими людьми, опосредованное взаимодействие. Как проявляется, реализуется коммуникативная активность человека в условиях современных информационных тех-

нологий? Каковы особенности коммуникативной активности «технологически расширенного» человека? Такая постановка вопроса является новой, предложен интегративный подход к человеческой активности и с опорой на научные представления Л. Я. Дорфмана о метаиндивидуальном мире, который в аспекте коммуникаций рассматривается как коммуникативный мир человека – реальный и виртуальный. В нем человек как интегральная индивидуальность обретает и реализует метаиндивидуальные свойства. Именно с этих позиций, рассматривающих человека как систему и «человека-социум» как полисистему, возможен анализ коммуникативной активности и ее механизмов. Указанные теоретико-методологические положения, на наш взгляд, наиболее соответствуют раскрытию психологической природы человеческой активности в современных условиях контактов с другими людьми в реальном и виртуальном пространстве.

Исследование коммуникативной активности, ее компонентного состава, роли в развитии индивидуальности человека проводится А. И. Крупновым, С. А. Васюрой [18] и др. Коммуникативная активность определяется как готовность и способность человека к межличностному взаимодействию, от него исходящему, к реализации функций субъекта общения.

Цель представленного в статье исследования заключалась в изучении особенностей коммуникативной активности человека с нарушенными психологическими границами в общении при использовании мобильного телефона и Интернета.

В условиях виртуализации технологически опосредованные возможности человека неуклонно изменяются, расширяются, особенно в коммуникативной сфере, затрагивая эмоциональные, когнитивные и продуктивные аспекты коммуникативной активности. *Гипотеза*: у человека, психологические границы которого нарушены, расширены в результате использования мобильного телефона и Интернета, т. е. имеющего иллюзию контроля и доступности в отношении людей и информации, по сравнению с человеком, психологические границы которого не расширены, более выражены такие показатели коммуникативной активности, как стеничность, осведомленность и субъектность в общении. Для изучения коммуникативной активности человека с измененными психологическими границами в общении в условиях взаимодействия с другими людьми в виртуальном пространстве нами было проведено эмпирическое исследование.

Процедура и методы

Участники исследования. В эмпирическом исследовании приняли участие 127 человек – 18 мужчин, 109 женщин, из них 86 – студентов бакалавриата и 41 студент магистратуры

гуманитарных направлений подготовки вузов г. Ижевска, средний возраст – 20,2 года). Участники исследования – активные пользователи мобильной связи и интернет-пользователи, выходящие в Сеть ежедневно для выполнения учебных и трудовых задач, удовлетворения познавательных, коммуникативных и иных потребностей. Осуществлялся сравнительный анализ показателей коммуникативной активности в выборках с измененными и неизменными психологическими границами в общении при использовании технических средств (Интернет, мобильный телефон).

Методики. Для изучения нарушения психологических границ в общении применялась методика оценки изменения психологических границ при использовании технических средств (МИГ-ТС 2) Е. И. Рассказовой, В. А. Емелина, А. Ш. Тхостова. Методика основана идеях трансформации границ человека [19], на теории телесности [20], на психологической модели последствий использования информационных технологий (Емелин, Рассказова, Тхостов). МИГ-ТС 2 прошла психометрическую проверку, признана надежной и валидной методикой диагностики психологических изменений при использовании технологий (для Интернета и для мобильного телефона) [6, с. 79–80]. Направлена на оценку изменения психологических границ при использовании технических средств (мобильный телефон и Интернет) по следующим шкалам:

1) «Психологическая зависимость»: невозможность отказа; субъективная зависимость;

2) «Изменение психологических границ»: расширение границ в общении; рефлексия нарушения границ; предпочтение технологии – простота; предпочтение технологии – возможности;

3) «Изменение потребностей»: функциональность; удобство; создание имиджа.

Методика состоит из двух частей: первая предназначена для оценки изменения психологических границ при использовании мобильного телефона и содержит 32 утверждения, вторая – для оценки изменения психологических границ при использовании Интернета, содержит 37 утверждений. Каждое из высказываний необходимо оценить по степени согласия или несогласия с ним («Не согласен», «Скорее не согласен», «Скорее согласен», «Полностью согласен»).

В исследовании применялся тест суждений общительности (ТСО) А. И. Крупнова (140 утверждений, шкала оценок от 1 до 7 баллов). В основе теста лежит модель общительности А. И. Крупнова, представляющая собой систему содержательно-смысловых и инструментально-стилевых характеристик, обеспечивающих постоянство стремлений и готовность субъекта к актуальному межличностному взаимодействию. Тест, разработанный А. И. Крупновым, выявляет

следующие компоненты коммуникативной активности: динамический (эргичность, аэргичность), эмоциональный (стеничность, астеничность), мотивационный (социоцентричность, эгоцентричность), когнитивный (осмысленность, осведомленность), регулятивный (интернальность, экстернальность), продуктивный (предметность, субъектность), рефлексивно-оценочный (операциональные трудности, личностные трудности) (Крупнов, 2007).

Методы. В качестве организационного использован сравнительный метод. Для обработки данных, полученных в эмпирическом исследовании, применялись методы математической статистики – описательная статистика, кластерный анализ (метод К-средних), анализ различий (непараметрический критерий Манна – Уитни), корреляционный анализ по Спирмену. Использовался пакет прикладных программ SPSS 17.0 for Windows.

Результаты исследования и их интерпретация

Для выявления респондентов с измененными и неизменными психологическими границами общения в результате использования мобильного телефона и Интернета был проведен кластерный анализ показателей методики МИГ-ТС 2. Для кластеризации выбраны диагностирующие нарушение психологических границ показатели: «расширение границ в общении», «рефлексия нарушения границ в общении» в отношении как мобильного телефона, так и Интернета. Изменение психологических границ диагностируется с помощью шкалы «расширение границ в общении» (включает в себя иллюзию контроля и доступности в отношении как других людей, так и информации (другие офлайн способы достижения того же, такие как переписка, пользование библиотекой, личные встречи и т.д., оцениваются как трудные и ненужные)) и шкалы «рефлексия нарушения границ» (осознание и негативная эмоциональная реакция на нарушение собственных психологических границ в результате пользования техническим средством, а также возможные действия по профилактике и контролю нарушения границ). Таким образом, констатировать изменение психологических границ в общении при использовании технических средств можно при высоких показателях «расширения границ в общении» и относительно низких показателях «рефлексии нарушения границ». В этом случае человек стремится к активному технологически опосредованному общению, его психологические границы расширяются, но он не осознает изменения границ и последствий такой активности.

В результате кластерного анализа показателей методики МИГ-ТС 2 было выделено три группы (кластера) респондентов (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

**Итоговые значения центроидов трех кластеров респондентов
с разными психологическими границами в общении**
**Final values of centroids of three clusters of respondents with different psychological
boundaries in communication**

Показатели	Кластеры		
	1 (n = 37)	2 (n = 43)	3 (n = 47)
Расширение границ в общении (мобильный телефон)	8,16	7,40	9,83
Рефлексия нарушения границ (мобильный телефон)	4,49	8,47	6,23
Расширение границ в общении (Интернет)	4,97	6,49	9,06
Рефлексия нарушения границ (Интернет)	8,43	10,44	9,49

Первая группа (1 кластер) – респонденты с низкой рефлексией нарушения психологических границ в связи с использованием мобильного телефона. В данной группе выявлены низкие значения рефлексии нарушения границ и высокие – расширения границ в общении (мобильный телефон). Респондентам свойственна иллюзия доступности и контроля в отношении людей и информации. Расширение психологических границ в общении в связи с использованием Интернета не выявлено, у респондентов достаточно выражено умение контролировать и осознавать свои психологические границы в виртуальной среде. Данная группа респондентов выделена нами как группа с измененными психологическими границами в общении при использовании мобильного телефона.

Вторая группа респондентов (2 кластер) характеризуется меньшим расширением психологических границ в общении в отношении использования мобильного телефона в сравнении с респондентами из двух других выделенных нами групп. Кроме того, показатель расширения психологических границ в общении в отношении Интернета ниже, чем у респондентов из третьей выделенной группы. Вторая группа студентов имеет относительно высокие показатели рефлексии расширения границ в общении в результате использования технических средств. Данный уровень рефлексии позволяет им контролировать и регулировать степень увлеченности и использования мобильного телефона и Интернета, а соответственно, осознавать свои психологические границы и контролировать их расширение. Можно утверждать, что изменение психологических границ в общении при использовании технических средств у представителей данной группы отсутствует.

У третьей группы респондентов (3 кластер) соотношение показателей расширения границ в общении и рефлексии нарушения границ свидетельствует о нарушении психологических границ: в отношении мобильного телефона имеется тенденция к высоким значениям расширения границ

в общении в сочетании с невысокой рефлексией нарушения границ; в отношении Интернета высокие показатели расширения границ в общении и средний уровень рефлексии свидетельствуют об изменении психологических границ у респондентов. Таким образом, с учетом значений показателей расширения границ в общении и рефлексии нарушения границ можно утверждать, что для респондентов из третьей группы характерно такое последствие использования технических средств, как изменение психологических границ – переживание иллюзии достижимости людей и информации, сопряженное с чрезмерной субъективной ценностью технологии (особенно Интернета) как заменяющей, превосходящей непосредственную деятельность.

В целом в результате кластерного анализа можно констатировать, что вторая и третья группы могут рассматриваться как полярные с точки зрения расширения психологических границ в отношении мобильного телефона и Интернета, а в первой группе наблюдается нарушение психологических границ в общении только при использовании телефона.

Для выявления различий показателей коммуникативной активности у респондентов из двух полярных групп – с нарушенными (третья группа) и ненарушенными (вторая группа) психологическими границами в общении – был проведен сравнительный анализ показателей, полученных по методике ТСО А. И. Крупнова с помощью непараметрического *U*-критерия Манна – Уитни. Значимые различия по показателям коммуникативной активности между группами респондентов с нарушенными и ненарушенными психологическими границами в общении представлены в табл. 2.

У респондентов с нарушенными (расширенными) психологическими границами показатель стеничности, т. е. преобладание радостных, позитивных эмоций в общении, выше, чем у респондентов с неизменными границами в общении. Условия опосредованности (мобильный телефон, Интернет) расширяют возможности эмоциональ-

Таблица 2 / Table 2

Сравнительный анализ параметров коммуникативной активности в группах с нарушенными и ненарушенными психологическими границами в общении**Comparative analysis of the parameters of communicative activity for groups with violated and inviolated psychological boundaries in communication**

Параметры	М		U ₂	p-level
	Группа с ненарушенными границами	Группа с нарушенными границами		
Стеничность	42,16	44,72	758,0	0,041
Осведомленность	38,44	43,47	692,0	0,010
Субъектность	35,42	39,47	710,5	0,015

Примечание. В таблице приведены только значимые различия.

ного реагирования, позволяют информировать партнеров по общению о своем актуальном эмоциональном статусе. В целом коммуникативная активность «технологически расширенного» человека отличается более выраженной стеничностью в общении. Напротив, респонденты, не имеющие «технологических расширений», обладающие выраженной рефлексией нарушения психологических границ, менее позитивны, радостны и легки в общении.

Как видно из табл. 2, у респондентов с ненарушенными психологическими границами показатель осведомленности ниже, чем у респондентов с нарушенными границами. Можно полагать, что активное использование технических средств позволяет респондентам из данной группы быть более информированными в вопросах коммуникативной активности, способах ее реализации в сравнении с респондентами с ненарушенными психологическими границами. Технические средства (Интернет, мобильный телефон) расширяют перспективы самопознания и познания партнеров по общению, однако эти знания о коммуникативной активности имеют поверхностный характер.

В группе респондентов с ненарушенными психологическими границами показатель субъектности ниже, чем в группе с нарушенными границами в общении. Можно полагать, что респонденты с ненарушенными границами в общении предметно ориентированы, т. е. преимущественно выстраивают межличностный контакт на основе какой-то профессиональной, учебной проблемы (обсуждение профессиональных вопросов, достижение согласия с деловым партнером и т. д.). Полученные данные свидетельствуют о том, что респонденты с измененными психологическими границами более ориентированы на понимание и принятие другого человека, для них интересен партнер по общению как личность, индивидуальность. Люди с «технологическим расширением» психологических границ в общении в виртуальном пространстве нацелены на решение актуальных вопросов личностного развития, субъективно более эффективны в коммуникации, так

как признают уникальность другого человека, в ходе взаимодействия уделяют внимание своему внутреннему состоянию и состоянию партнера по общению. Кроме того, у респондентов с измененными психологическими границами большая выраженность субъектности и стеничности может быть объяснена тем, что Сеть создает у них иллюзию контроля над партнером по общению, а также позволяет отвлечься от неприятностей, справиться с негативными переживаниями, общаясь с приятными людьми.

Таким образом, проведенный сравнительный анализ показателей коммуникативной активности в группах респондентов с измененными и неизменными психологическими границами в общении подтверждает предположение о том, что компоненты эмоциональный (стеничность), когнитивный (осведомленность) и продуктивный (субъектность) выше у респондентов с измененными психологическими границами в общении при использовании технических средств. Выявленные нами различия относятся как к содержательно-смысловым (осведомленность, субъектность), так и к инструментально-стилевым (стеничность) компонентам активности.

Современные технические средства как «психотехнологии» дают человеку возможность получить положительные эмоции в общении, идентифицировать себя с людьми, активно использующими информационные технологии. Осведомленность и субъектность в опосредованном общении поддерживаются силой технологии. Так, анонимность в Сети порождает уникальные благоприятные психологические условия для взаимодействия и самопознания. В качестве механизма коммуникативной активности человека может выступать идентификация с партнерами по «сетевым» связям.

Благодаря техническим средствам (мобильному телефону и Интернету) человек создает коммуникативный мир – одно из проявлений метаиндивидуального мира, представляющего собой, согласно точке зрения Л. Я. Дорфмана, индивидуальность в мире и мир индивидуаль-

ности; индивидуальность как отправную точку всей системы координат ее мира, их неразрывность, взаимопроницаемость, единство в форме взаимоотношений и взаимодействия. Коммуникативный мир, как и метаиндивидуальный мир в целом, характеризуется многокачественностью, т. е. субъект преобразований в одной системе отношений не предполагает, что человек есть субъект в другой системе отношений. В частности, человек как субъект делает выбор в пользу общения с тем или иным партнером в Сети, реализует свою коммуникативную активность. В то же время благодаря техническим средствам как системам доступа в его личностное пространство создается угроза приватности, он становится уязвим для контроля и манипулирования со стороны других людей.

В целом результаты эмпирического исследования, выполненного на основе интегративного подхода к изучению человеческой активности в системе «человек» и полисистеме «человек – социум», свидетельствуют об особенностях эмоционального, когнитивного и продуктивного компонентов коммуникативной активности человека, использующего технические средства и имеющего нарушенные психологические границы.

Выводы

В результате эмпирического исследования коммуникативной активности человека в условиях влияния информационных технологий, выполненного на выборке студентов, выявлены:

1) различия по показателям коммуникативной активности у респондентов с нарушенными и ненарушенными психологическими границами в общении. Респонденты с нарушенными, расширенными психологическими границами в общении имеют иллюзию контроля и доступности в отношении людей и информации в результате использования технических средств, сопряженную с чрезмерной субъективной ценностью технологии как заменяющей, превосходящей непосредственную деятельность. Респонденты с нарушенными психологическими границами в общении в результате использования технических средств (мобильный телефон, Интернет) в сравнении с респондентами с ненарушенными границами имеют такие особенности коммуникативной активности, как более выраженная осведомленность, субъектность, стеничность в общении;

2) различия между респондентами с нарушенными и ненарушенными психологическими границами охватывают эмоциональный, когнитивный и продуктивный компоненты коммуникативной активности человека.

Таким образом, человек с технологическим расширением психологических границ в общении отличается как содержательно-смысловым, так и инструментально-стилевым компонентом

коммуникативной активности. В качестве механизма коммуникативной активности человека может выступать идентификация с партнерами по «сетевым» связям.

Полученные данные вносят вклад в общую картину активности человека в контактах с другими людьми в условиях использования цифровых технологий. Результаты исследования имеют важное практическое значение для специалистов психологических служб, конфликтологов, преподавателей. Полученные данные могут быть использованы психологами в индивидуальном и групповом психологическом консультировании студентов, чрезмерно применяющих технологии – Интернет и мобильный телефон, – для сохранения приватности и снижения уязвимости посредством манипулятивного воздействия в условиях технологической среды. Психологическое консультирование может быть направлено на выработку механизмов осмысления «технологического расширения» в трансформации идентичности молодых людей, развитие их рефлексии в реальном и виртуальном общении и взаимодействии с другими людьми.

Результаты исследования могут послужить основой для разработки программы психологического тренинга, направленного как на развитие рефлексии, так и на расширение круга деятельности, альтернативной технологически зависимому поведению, формирование разнообразных стратегий общения в разноплановых ситуациях взаимодействия человека с другими людьми. Кроме того, полученные в исследовании данные могут быть учтены конфликтологами в целях урегулирования внешнего конфликта технологически расширенного человека с окружающими людьми, а также внутреннего конфликта как столкновения виртуального и реального мира в его сознании.

Библиографический список

1. *Емелин В. А., Рассказова Е. И., Тхостов А. Ш.* Психологические последствия развития информационных технологий // Национальный психологический журнал. 2012. № 1 (7). С. 81–87.
2. *Войскунский А. Е.* Направления исследований опосредованной Интернетом деятельности // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2017. № 1. С. 51–66. DOI: 10.11621/vsp.2017.01.52
3. *Ломов Б. Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М. : Наука, 1999. 350 с.
4. *Мерлин В. С.* Очерк интегрального исследования индивидуальности. М. : Педагогика, 1986. 256 с.
5. *Бодалев А.А.* Проблема активности в общении // Психология общения. М. : Изд-во Институт практической психологии ; Воронеж : Изд-во НПО «МОДЭК», 1996. С. 16–27.
6. *Рассказова Е. И., Емелин В. А., Тхостов А. Ш.* Диагностика психологических последствий влияния ин-

- формационных технологий на человека : учеб.-метод. пособие. М. : Акрополь, 2015. 115 с.
7. Крупнов А. И. Системная диагностика и коррекция общительности. М.: Изд-во РУДН, 2007. 131 с.
 8. Вяткин Б. А., Дорфман Л. Я. Теория интегральной индивидуальности В. С. Мерлина : история и современность // Образование и наука. 2017. Т. 19, № 2. С. 145–160. DOI: 10.1753/199-5639-2017-2-145-160
 9. Дорфман Л. Я. Метаиндивидуальный мир. М. : Смысл, 1993. 456 с.
 10. Вяткин Б. А., Дорфман Л. Я. Системная интеграция индивидуальности человека. М. : Ин-т психологии РАН, 2018. 176 с.
 11. Смирнов Д. О. Изучение религиозной активности в структуре интегральной индивидуальности // Психология интегральной индивидуальности : Пермская школа / сост. Б. А. Вяткин, Л. Я. Дорфман, М. Р. Щукин. М. : Смысл, 2011. С. 272–284.
 12. Волочков А. А. Активность субъекта бытия : интегративный подход. Пермь : Пермский гос. пед. ун-т, 2007. 375 с.
 13. Шляхта Д. А. Индивидуально-типические особенности активности личности в коммуникативной, волевой и познавательной сферах : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2008. 22 с.
 14. Крупнов А. И., Качурина О. О. Психологические аспекты комплексного изучения общительности // Комплексные исследования личности : методология, теория, практика : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. С. И. Кудинова. М. : РУДН, 2012. С. 142–149.
 15. Качурина О. О., Крупнов А. И., Шляхта Д. А. Сравнительная характеристика общительности российских и латиноамериканских студентов // Психология образования в поликультурном пространстве. 2015. № 30 (2). С. 64–71.
 16. Митрофанова Е. Н. Активность индивидуальности, психологическое благополучие и удовлетворенность жизнью студентов // Сибирский психологический журнал. 2017. № 64. С. 94–105. DOI: 10/17223/17267080/64/6
 17. Баранов Е. Г. Информационно-психологическое воздействие : сущность и психологическое содержание // Национальный психологический журнал. 2017. № 1 (25). С. 25–31. DOI: 10.11621/npj.2017.0103
 18. Vasyura S. A. Psychology of Male and Female Communicative Activity // The Spanish Journal of Psychology. 2008. Vol. 11, iss. 1. P. 289–300. DOI: 10.1017/S1138741600004327
 19. Маклюэн Г. М. Понимание медиа : внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева. М. : «КАНОН-пресс-Ц» ; Жуковский : «Кучково поле». 2003. 464 с.
 20. Тхостов А. Ш. Психология телесности. М.: Смысл, 2002. 287 с.

Образец для цитирования:

Васюра С. А. Коммуникативная активность личности с нарушенными психологическими границами в общении при использовании мобильного телефона и Интернета // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2020. Т. 9, вып. 1 (33). С. 77–84. DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-1-77-84>

Communicative Activity of an Individual with Violated Psychological Boundaries in Communication via a Mobile Phone and the Internet

Svetlana A. Vasyura

Svetlana A. Vasyura, <https://orcid.org/0000-0002-0439-3353>, Udmurt State University, 1 Universitetskaya St., Izhevsk 426034, Russia, vasyura@inbox.ru

We present the results of an empirical study aimed at identifying the features of a communicative activity of a person with violated psychological boundaries expanded by modern technical means (the Internet, a mobile phone). According to A. Sh. Tkhostov, psychological boundaries include everything that the individual considers as "his/hers"; the internal criterion of "his/hers" is the controllability of surrounding objects. Hypothesis: such indicators of communicative activity as sthenicity, awareness and subjectivity in communication are more pronounced for an individual whose psychological boundaries are expanded as a result of using a mobile phone and the Internet, i.e. having the illusion of control and accessibility in relation to people and information, in comparison with a person whose psychological boundaries are not expanded. The theoretical and methodological basis of the study is the principle of consistency, implemented in scientific and philosophical

ideas about the systemic organization of the human psyche by B. F. Lomov, V. S. Merlin, L. Ya. Dorfman, A. I. Kurupnov. We proposed an integrative approach to the study of human activity in the "human" system and the "human-society" polysystem: on its basis we conducted an empirical study on a sample of university students in Izhevsk. We carried out systematic planning of the study on human communicative activity, where we used the comparative method as organizational method. The following psychodiagnostic methods were used: a technique for assessing changes in psychological boundaries when using technical means (MIG-TS 2) (E. I. Rasskazova, V. A. Emelin, A. Sh. Tkhostov); sociability rating test (TSO) (A. I. Krupnov). Technical means expand the boundaries of the physical ego; a person perceives the means as a part of himself/herself. We established that the individual's communicative activity, in comparison with people who do not have technological extensions of psychological boundaries, is characterized by pronounced emotionality: sthenicity in communication, as well as awareness and subjectivity in communication.

Keywords: individual, communication, communicative activity, psychological boundaries.

Received: 26.10.2019 / Accepted: 26.11.2019 / Published: 31.03.2020

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

References

1. Emelin V. A., Rasskazova E. I., Tkhostov A. Sh. Psychological Consequences of Development of IT. *Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal* [National Psychological Journal], 2012, no.1 (7), pp. 81–87 (in Russian).
2. Voyskunskiy A. E. Directions of Researches of Activity Intermediated by Internet. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14. Psikhologiya* [Moscow University Psychology Bulletin], 2017, no. 1, pp. 51–66 (in Russian). DOI: 10.11621/vsp.2017.01.52
3. Lomov B. F. *Metodologicheskiye i teoreticheskiye problemy psikhologii* [Methodological and Theoretical Problems of Psychology]. Moscow, Nauka Publ., 1999. 350 p. (in Russian)
4. Merlin V. S. *Ocherk integral'nogo issledovaniya individual'nosti* [Essay of Integral Research of Individuality]. Moscow, Pedagogika Publ., 1986. 256 p. (in Russian)
5. Bodalev A. A. Issue of Activity in Communication. In: Bodalev A. A. *Psikhologiya obshcheniya* [Communicational Psychology]. Moscow, Izdatel'stvo "Institut prakticheskoy psikhologii", Voronezh, Izdatel'stvo NPO "MODEK", 1996, pp. 16–27 (in Russian).
6. Rasskazova E. I., Emelin V. A., Tkhostov A. Sh. *Diagnostika psikhologicheskikh posledstviy vliyaniya informatsionnykh tekhnologiy na cheloveka* [Diagnostic of Psychological Consequences of IT-Influence on Person]. Moscow, Akropol Publ., 2015. 115 p. (in Russian).
7. Krupnov A. I. *Sistemnaya diagnostika i korrektsiya obshchitel'nosti* [System Diagnostic and Correction of Sociability]. Moscow, RUDN Publ., 2007. 131 p. (in Russian)
8. Vyatkin B. A., Dorfman L. Ya. V. S. Merlin's Theory of Integral Individuality: History and Modernity. *Obrazovaniye i nauka* [The Education and Science Journal], 2017, vol. 19, no. 2, pp. 145–160 (in Russian). DOI: 10.1753/199-5639-2017-2-145-160
9. Dorfman L. Ya. *Metaindividual'nyy mir* [Meta-Individual World]. Moscow, Smysl Publ., 1993. 456 p. (in Russian).
10. Vyatkin B. A., Dorfman L. Ya. *Sistemnaya integratsiya individual'nosti cheloveka* [System Integration of Person's Individuality]. Moscow, Institut psikhologii RAN Publ., 2018. 176 p. (in Russian).
11. Smirnov D. O. Study of Religious Activity in Structure of Integral Individuality. In: *Psikhologiya integral'noy individual'nosti: Permskaya shkola* [Psychology of Integral Individuality: Perm School]. Comp. B. A. Vyatkin, L. Ya. Dorfman, M. R. Shchukin. Moscow, Smysl Publ., 2011, pp. 272–284 (in Russian).
12. Volochkov A. A. *Aktivnost' sub'yekta bytiya: Integrativnyy podkhod* [Activity of Subject of Being: Integrative Approach]. Perm, Permskiy gos. ped. un-t, 2007. 375 p. (in Russian).
13. Shlyakhta D. A. *Individual'no-tipicheskiye osobennosti aktivnosti lichnosti v kommunikativnoy, volevoy i poznavatel'noy sferakh* [Individual and Typical Features of Personality's Activity in Communicative, Voluntary and Cognitive Spheres]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Psychol.). Moscow, 2008. 22 p. (in Russian).
14. Krupnov A. I., Kachurina O. O. Psychological Aspects of Complex Study of Sociability. In: *Kompleksnyye issledovaniya lichnosti: metodologiya, teoriya, praktika: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Complex Researches of Personality: Methodology, Theory, Praxis. Proceedings of the International scientific and practical conference]. Ed. by S. I. Kudinov. Moscow, RUDN, 2012, pp. 142–149 (in Russian).
15. Kachurina O. O., Krupnov A. I., Shlyakhta D. A. Comparative Characteristic of Russian and Latin-American Students' Sociability. *Psikhologiya obrazovaniya v polikul'turnom prostranstve* [Educational Psychology in Polycultural Space], 2015, no. 30 (2), pp. 64–71 (in Russian).
16. Mitrofanova E. N. Students' Individual Activity, Psychological Well-Being and Life Satisfaction. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal* [Siberian Journal of Psychology], 2017, no. 64, pp. 94–105 (in Russian). DOI: 10/17223/17267080/64/6
17. Baranov E. G. Informational-Psychological Affect: Essence and Psychological Content. *Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal* [National Psychological Journal], 2017, no. 1 (25), pp. 25–31 (in Russian). DOI: 10.11621/npj.2017.0103
18. Vasyura S. A. Psychology of Male and Female Communicative Activity. *The Spanish Journal of Psychology*, 2008, vol. 11, iss. 1, pp. 289–300. DOI: 10.1017/S1138741600004327
19. Maklyuen G. M. *Ponimaniye media: vneshniye rasshireniya cheloveka* [Understanding Media: Person's External Expansions]. Moscow, Zhukovski, KANONpress-Ts Publ., Kuchkovo pole Publ., 2003. 464 p. (in Russian, trans. from English).
20. Tkhostov A. Sh. *Psikhologiya telesnosti* [Psychology of Corporeality]. Moscow, Smysl Publ., 2002. 287 p. (in Russian).

Cite this article as:

Vasyura S. A. Communicative Activity of an Individual with Violated Psychological Boundaries in Communication via a Mobile Phone and the Internet. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2020, vol. 9, iss. 1 (33), pp. 77–84 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-1-77-84>
